По материалам статьи А.С. Бикеевой «Главная проблема взаимоотношений»
Журнал «Семья и школа», №5, 2012 г.
http://www.mag7a.narod.ru/sn.htm

Почему дети ведут себя плохо, и какие скрытые сообщения они передают тем самым взрослым

Часть первая

Хочу сразу пояснить, когда я говорю «дети», то имею в виду всех детей от маленьких до выпускников школ, не подразделяя их на дошкольников, старшеклассников и т.п. Делаю я это намеренно, в противовес другой категории – взрослые. Поэтому во всех моих рассуждениях участвуют две большие категории – дети и взрослые.

Дети не живут в свободном мире, где есть выбор и права защищены. У них нет контроля над тем, что происходит вокруг них. У них нет контроля над миром, в котором они обитают. Этот мир вокруг детей строим, организовываем, создаём мы – взрослые.

Взрослые находятся в положении власти по отношению к детям. Если честно, уважаемые взрослые, то мы не всегда пользуемся этой властью осторожно и мудро. Фундаментальная позиция взрослых: мы – умные, мы всё понимаем; мы знаем, что лучше для детей; мы – всегда правы. Дети – несмышлёныши, ничего в жизни не понимающие; они – глупые и наивные; они сами не знают, что лучше для них.

Скажу крамолу: ***Мы, взрослые, можем быть правы, а можем быть и не правы. Мы можем понимать наших детей, а можем и не понимать их совсем. Мы можем знать, что лучше для наших детей, а можем и не догадываться об этом, что в реальной жизни часто и происходит.***

Был у меня в классе «трудный» ученик с очень плохим поведением. Как-то вызываю в школу его родителей для беседы со мной. Как начать беседу? Что им сказать? Столько всяких проблем с их сыном! Задаю им вопрос: «Пожалуйста, подумайте и сформулируйте, какая у вас основная, главная проблема с вашим сыном. Одна – основная и главная».

Родители ученика подумали и ответили: «Поведение! Он ужасно себя ведёт, грубит, ни во что нас не ставит, не слушается». Потом мы ещё долго обсуждали с этими родителями их проблемы с сыном.

На следующий день я сделала небольшое открытие. Я подозвала к себе того ученика и наедине спросила его: «Какая у тебя основная проблема с родителями? Назови, пожалуйста, только одну, но главную». Ученик сразу же ответил: «Они меня никогда не слушают. Сидим за столом вместе, они даже мнения моего никогда не спросят». Меня почему-то ошеломил этот ответ ученика. Так что же получается? Кто виноват в плохом поведении мальчика? Теперь я уже вовсе не была уверена, что сам мальчик.

Я стала часто пользоваться этим простым приёмом работы с «проблемными» детьми. Вот какие ответы разных сторон – родителей и детей – я получила на свой вопрос: «Какая у вас главная проблема во взаимоотношениях?»:

* *Родители: Он грубит нам, кричит на нас. Он – злой и агрессивный.*

Сын: Они меня за человека не считают. Я для них – никто!

* *Родители: Она нас не слушается. Ничего не хочет делать.*

Дочь: Они меня не понимают. Только всё воспитывают, да ругают, а по-человечески поговорить не могут.

* *Родители: Главная проблема – безобразное поведение! Даже перед людьми стыдно из-за него!*

Сын: Они меня как будто не замечают – что я есть дома, что нет! Они всегда заняты своими делами. Для них их дела важнее меня.

Разумеется, дети не всегда могут чётко сформулировать основную причину их плохого поведения. Это так. Но, всё же, уважаемые педагоги, попробуйте разобраться, почему дети ведут себя плохо. А этому есть много причин и объяснений, ведь ни один

ребёнок изначально НЕ хочет быть плохим и «трудным». Ни один ребёнок НЕ делает сознательного выбора стать «проблемным», чтобы «помотать нервы» родителям и педагогам.

Психологи считают, что, когда дети ведут себя плохо, они этим своим поведением передают взрослым какие-то важные сообщения, которые не в состоянии выразить словами и не умеют передать по-другому. Эти сообщения детей взрослым могут разными:

- «*Мне нужно ваше внимание ко мне! Мне так не хватает вашего внимания! Мне так без него плохо!»* Как только ребёнок плохо себя ведёт, он сразу же получает дополнительное внимание взрослых.
- *«Это удивительно, но в результате плохого поведения я вдруг начинаю ощущать себя хорошо!»* Конечно, хорошо. Внимание взрослых и одобрение сверстников получено. Все сидят, как пришибленные, а он один осмелился прогулять урок, а после этого ещё и надерзить учителю. Он – свободный! Он – смелый! Он – герой класса. Как приятно ощутить себя особенным, отважным и вообще героем!
- *«Таким своим поведением я наказываю вас, непонятливые взрослые (родители и учителя) за …».* Тут у каждого ребёнка будут свои причины, за что именно.
- *«Такое поведение позволяет мне получить то, что я хочу: внимание взрослых, одобрение и даже восхищение товарищей, наказание учителей и родителей; а ещё свободу от выполнения того, что я делать не хочу (уроков, контрольной, уборки класса и проч.) и довольство собой – Я смелый! Я никого и ничего не боюсь!»*
- *«Я не хочу делать то, что вы, взрослые, меня всё время делать заставляете. А, может быть, я не умею этого делать хорошо. И мне трудно! Я не хочу учить каждый день уроки, сидеть 6 часов за партой, молча и неподвижно, убирать класс после уроков, быть безликим в толпе сверстников, не иметь собственного «Я» и беспрекословно подчиняться взрослым; не иметь своих прав, а жить по правилам, установленным взрослыми, постоянно напрягаясь, их соблюдая».*

- *«Если я – не хулиган, то я – никто. А я не хочу быть никем. Лучше быть хулиганом, чем безликим никем. Я больше ничего не умею делать так хорошо, как хулиганить и плохо себя вести. В этом я – лучше всех, и за это меня все замечают. Я очень хочу хотя бы в чём-то быть лучше всех. Так я ощущаю свою значимость, уникальность и важность».*
- *«Мне плохо! Меня никто не понимает! Меня никто не поддерживает! Я – один воин в большом поле! Поле недругов, поле врагов, или просто равнодушных людей».*
- *«Я не уверен в себе. Мне страшно!»*
- *«Я хочу, чтобы взрослые считались с моим мнением и слушали меня. Почему только я должен их слушать?!»*
- *«Я хочу, чтобы взрослые меня понимали!»*
- *«Я хочу, чтобы взрослые меня уважали как личность!»*
- *«Я хочу, чтобы взрослые относились ко мне, как к человеку, а не как к дитю неразумному».*
- *«Я не хочу быть незаметным, безликим представителем толпы, одним из членов стаи. Я – индивидуальность, и хочу к себе индивидуального подхода!»*
- *«Я – человек, я – личность. У меня есть права. И я хочу, чтобы меня уважали, а мои права соблюдали».*

Кстати сказать, уважаемые взрослые, ведь мы с вами хотим того же самого! Как вы себя ощущаете, когда ваши права нарушаются? Или другой пример. Представьте себе ситуацию, вы пришли к врачу, а вас присоединили к группе в 30 человек, и врач будет лечить всю группу одновременно. Какой выход? Для кого-то из этой группы молча терпеть и повиноваться. А для самых активных и эмоционально чувствительных – стать тяжелобольным. Самым тяжелобольным из всех! Чтобы врач занялся, наконец, вами лично, а не безлично.

Или вы решили обратиться к психологу. Ну, или, скажем, в банк за разрешением какого-либо финансового вопроса. Как вам, уважаемые взрослые, понравиться, если врач посадит (или положит) сразу 30 человек и начнёт их всех вместе лечить, давая при этом свои комментарии по поводу болезней каждого из этих 30. А психолог сделает то же самое, начав сразу со всеми 30 людьми проводить свой сеанс. Ну, а банкир будет обсуждать финансовую ситуацию всех 30 человек из этой группы, давая свои советы и рекомендации по разным финансовым вопросам каждому представителю группы. Я думаю, нам с вами такое не очень понравиться. Ведь мы, взрослые, хотим, ожидаем, а порой требуем, индивидуально отношения себе.

* *Сюрприз! Сюрприз!! Наши дети хотят и ожидают от нас того же!*

Обычно мир взрослых управляет миром детей. Мир взрослых устанавливает правила и законы, по которым должны жить дети. Правда, дети наши имеют всё же некоторые права. Но, если честно, это – скорее декларативно. Когда мы, взрослые, говорим, что дети имеют права, на самом деле мы не любим вспоминать о том, что дети имеют права, не смотря на то, сколько раз и как страстно мы это декларируем.

Нам, взрослым, трудно, неудобно и энергозатратно, если дети знают, что у них есть права. А дети, вернее самые активные и эмоциональные их представители, своим плохим поведением борются за свои права. Борются интуитивно, не осознавая этого. Они просто не знают, как можно ещё отстаивать свои права и получить их по-другому.

Уважаемые педагоги, задумаемся о том, что наша система школьного образования построена на наказании успеха. Скажу эту крамолу ещё раз.

Скажу крамолу: *Наша система образования построена на наказании успеха.*

Нет-нет, я не оговорилась! Смотрите, что получается в наших школьных буднях. Кто в классе получает больше внимания педагогов? Об отличниках с примерным поведением мы, учителя, говорим на любом своём выступлении 20-30 секунд. А общаемся с

отличниками лично – и того меньше – 3-5 секунд: «Молодец! Умница! Так держать!» Всё!!! Это – вся порция нашего внимания отличникам. Хорошистам достаётся нашего внимания и индивидуальной вовлечённости в их дела и того меньше: «Хорошо, садись, четыре». Всё, больше хорошистов мы не замечаем. Их как будто нет.

Троечникам мы уже уделяем внимания побольше. Мы их стыдим, поругиваем, объясняем им, почему надо хорошо учиться, изредка вызываем родителей, а также проводим дополнительные занятия и назначаем дни пересдачи плохих оценок.

А теперь, уважаемые коллеги, внимание, вопрос! Кому из наших учеников достаётся львиная доля нашего внимания (как внимания родителей, так и педагогов)? Двоечникам и «трудным» ученикам! Именно они в нашем классе самые особенные и особые дети. На них мы тратим больше всего своего времени, сил, энергии, а порой и здоровья.

Почти вся школа (речь о хорошей школе) вовлечена в работу с «проблемными» детьми. Их знают по именам, знакомы с их семьями, их даже немного побаиваются («Что он ещё выкинет?!»). Для них придумывают и предлагают разные методы работы. А дальше – с «проблемными» детьми начинают работать психологи, социальные работники и инспектора по делам несовершеннолетних.

Так кому мы, уважаемые коллеги, уделяем больше всего внимания? Я даже представить себе не могу, чтобы наша школа уделяла столько же внимания отличникам и хорошистам. Ну, разве что, когда «тянем» отличника на медаль, или готовим сильных учеников к олимпиаде. Да и то это ведь больше для престижа школы, а не для самих детей.

Когда я всё это осознала, то у меня в голове вдруг мелькнула шальная мысль.

Шальная мысль: Какая же я была глупая, что все десять школьных лет являлась стабильной хорошисткой с примерным поведением.

Мы, взрослые, создали систему образования негатива. А детям, чтобы расти счастливыми, жизнерадостными и успешными, нужен позитив. Может быть, дети своим

плохим поведением борются против нашего взрослого негатива, в котором мы сами погрязли?!

Обратите внимание, мы говорим хорошо о человеке после его смерти – на похоронах и поминках, а об ученике – на последнем звонке и на выпускном вечере. Моя младшая дочь заметила это. Она после школьного выпускного вечера вдруг призналась мне: «Какие учителя были на выпускном добрые, милые и искренние, я даже их не узнавала, как будто другие люди! Они меня столько хвалили на этом вечере, столько хороших и добрых слов мне сказали, сколько я не слышала за 10 лет учёбы. А я и не знала, что я такая хорошая! А я так много переживала, что я – плохая!»

Или вспомните, к примеру, любое родительское собрание, а также индивидуальные встречи учителя с родителями. Любое длительное упоминание ребёнка – это перечисление его проблем и ошибок, детальный анализ его недостатков, промахов и неуспехов. Врач пишет историю болезни каждого больного. А мы, педагоги, как будто составляем историю проблем, ошибок и неуспехов ребёнка. И при этом изумляемся, почему дети плохо себя ведут?!

Просто призыв: *Уважаемые взрослыми, пусть наши дети будут хорошими для нас здесь и сейчас, а не там и потом!*

Другие мои призывы к думающим, мудрым взрослым – в моих книгах.

Книги Алины Сергеевны Бикеевой:

http://www.ozon.ru/context/detail/id/4563986/